

— Ты только что слышал какой-то звук? — спросил Жуань Чжоу.

Линь Линь покачал головой.

Но звучало так, будто где-то режут свинью. Жуань Чжоу подумал: наверное, ему послышалось.

— Сегодня в столовой говядина с картошкой, острая капуста кимчи и суп с тофу, — с чувством сказал Линь Линь. — У нас в подразделении даже такого обеспечения нет.

Жуань Чжоу отложил работу:

— Зато у вас стабильность.

— Более-менее.

— Завидую.

Линь Линь сменил тему:

— Сегодня я видел, что ты искал людей со стороны фабрики?

Жуань Чжоу кивнул:

— Я вчера после работы тебе рассказывал. Того парня травили.

— Во второй половине дня у меня как раз нет дел. Может, проведёшь мне экскурсию?

Жуань Чжоу посмотрел на него:

— Мне нужно сказать директору Лоу.

Фань Лай сидел на месте помощницы Се. Увидев, что они вышли, он тут же поднялся:

— Идёте есть?

На Линь Линя он смотрел как на незнакомца.

Жуань Чжоу покачал головой. Он ясно чувствовал: с памятью у Фань Лая было не очень. Тот уже не помнил, что случилось в прошлый раз.

Впрочем, это было неважно. Жуань Чжоу не стал напоминать.

А Сяо Се...

Жуань Чжоу нахмурился. Он давно написал ей, но она не отвечала. Только что наконец прислала сообщение: лежит в больнице.

Жуань Чжоу спросил, что за болезнь. Она мямлила, толком ничего не объяснила и только сказала, что взяла долгий больничный.

Жуань Чжоу нравилось с ней работать. Сяо Се была приятной в общении и очень эффективной, но раз заболела, тут уж ничего не поделаешь. Пусть как следует отдыхает.

Когда Жуань Чжоу сказал директору Лоу, что хочет показать Линь Линю фабрику, директор Лоу отказал.

— Президент Линь, сегодня фабрика отдыхает. Если хотите осмотреть её, можно завтра или послезавтра.

Так называемый день проверки, похоже, был для фабрики выходным. Неизвестно, что в нём было такого особенного, если даже директор Лоу, обычно очень сговорчивый, не хотел пускать их туда.

— Тогда пока ничего не выйдет, — разочарованно сказал Линь Линь.

Линь Линь не мог войти, зато Жуань Чжоу мог.

Его пропуск открывал доступ во все места.

Во второй половине дня он уже разобрал работу, которую поручил директор Лоу, и решил сходить посмотреть.

Фабрика занимала огромную площадь, почти девяносто процентов всего парка. Когда Жуань Чжоу пришёл, ворота уже были закрыты.

Возможно, потому что работать было не нужно, на лицах редких прохожих висели улыбки.

И правда, выходной был лучшим утешением в жизни.

Жуань Чжоу пошёл за теми людьми и пришёл к огромному ступенчатому конференц-залу.

Зал был амфитеатром и мог вместить несколько тысяч человек.

Он стоял за сценической завесой и смотрел вниз.

Кто-то за кулисами заметил его и хотел подойти, но, увидев пропуск на его шее, остановился.

Обидеть людей из административного корпуса было куда серьезнее, чем обидеть их начальников.

На сцене стоял ряд столов. За ними сидело примерно пять человек. С того места, где стоял Жуань Чжоу, были видны только их спины: рост, полнота, худоба, одежда, всё было почти одинаковым. Они выглядели как копии одного человека.

Они сидели в ряд и слушали отчёт.

— Третий цех, группа Чэнь Сяояна. Десять сотрудников. В этом месяце выполнено шесть миллионов единиц, план перевыполнен.

Бригадир, докладывавший на сцене, расправил грудь и поднял голову. В такой момент ему очень подошёл бы большой красный цветок, приколотый к груди.

— Из них сотрудник номер 345 выполнил пятьсот тысяч единиц, номер 367...

— Третий цех...

Жуань Чжоу примерно посчитал. Стандарт, похоже, составлял пять миллионов единиц. На каждого человека выходило примерно десять-двадцать тысяч единиц в день, и ещё отдельно считали, сколько сделал каждый.

Жуань Чжоу знал только, что эта фабрика связана с пищевой промышленностью, но не знал, какие именно пищевые продукты тут делают.

Десять-двадцать тысяч единиц в день, наверное, очень много?

Следующим вышел худой мужчина в серой рабочей форме. Глядя на ряд «руководителей» перед собой, он дрожал так, что у него стучали зубы.

— Шестой цех, группа Сяо Вана. Восемь сотрудников. В этом месяце выполнено три миллиона единиц. План... план не выполнен.

Несколько мужчин в серой рабочей форме, сидевшие наверху, сразу помрачнели.

— Что случилось? Кто не выполнил задачу?

— Номер 19537. Он новичок. — Бригадир цеха оглянулся назад.

Номер 19537 вышел вперёд с развязным видом.

Он был новичком, пришёл только в этом месяце и не знал, что работы здесь так много.

Коллеги каждый день просыпались и сразу начинали работать, перед сном тоже работали, даже во сне работали. Он слышал только, что здесь много платят, но не думал, что всё окажется настолько ненормальным, да ещё и с каким-то чёртовым днём проверки.

Наставник, который его обучал, раньше вскользь говорил: каждый день нужно обязательно сделать определённое количество, иначе за невыполнение будет наказание.

Номер 19537 раньше тоже работал на фабриках. Требования там были, но не настолько мёртвые. Проверку тоже можно было легко пройти, если поддерживать хорошие отношения с начальством.

А теперь, похоже, дело шло к общему собранию, публичной критике и наказанию. От этого хотелось только закатить глаза.

— Я номер 19537.

Он сунул руки в карманы и встал перед сценой, прямо напротив ряда руководителей.

— Начальство, какие распоряжения?

Он ещё жевал жвачку и явно не воспринимал стоящих перед ним «руководителей» всерьёз.

Когда бригадир увидел его в таком виде, лицо у него изменилось.

— Ты не выполнил показатели. Ты столкнулся с какими-то трудностями? — спросил руководитель А.

Номер 19537 замер, потом сказал:

— Работы слишком много. Не успеваю.

— Другие могут успеть, почему ты не можешь? Ты можешь задуматься над собой? — сказал

руководитель В.

Мужчина снова замер:

— Но правда очень устаёшь. Каждый день глаза открыл, глаза закрыл, всё равно работа. Пальцы болят до смерти.

Руководитель С заговорил:

— Молодым людям нужно больше терпеть трудности. Иначе что будет в старости? Верь в себя. Ты можешь преодолеть любые трудности и выполнить задачу.

— Если компания добавит денег, я могу попробовать рвануть, — попытался выбить для себя хоть что-то номер 19537.

— Не смотри только на зарплату. Работа здесь может принести тебе вещи куда лучше денег. — Руководитель D вытянул розовый мясной комок и хлопнул им по столу.

Номер 19537 разозлился. Это же просто уход от ответа! Кто так издевается над людьми?

— Не могу работать. Значит, не работаю. — Он решил махнуть рукой на всё.

— Мы не хотим легко отказываться от каждого сотрудника. Можем перевести тебя на другую должность. Если после перевода или повторного обучения ты всё равно не сможешь достичь цели, тогда мы проведём увольнение.

Вы ещё и трудовое право соблюдаете?

Номер 19537 уже собирался уйти, но вдруг о чём-то подумал и посмотрел на розовую руку руководителя D.

Нет.

Это была не розовая рука.

Это был огромный розовый червь: пухлый, нежный, свежий, словно только что очищенная лягушка. Он лежал на столе и понемногу подрагивал.

У номера 19537 волосы встали дыбом. Он перевёл взгляд на лица всех руководителей и увидел, что они до ужаса одинаковые.

У него закружилась голова. В какой-то момент он даже решил, что спит. Но стоило ущипнуть себя за бедро, как пришла резкая боль.

Это был не сон.

— Номер 19537, ты принимаешь наше предложение? — казалось, эти несколько ртов одновременно открылись и заговорили, заставляя его дрожать всем телом.

— Я... принимаю.

Номер 19537 сам не понял, как сошёл со сцены. Бригадир сразу отвесил ему пощёчину.

— Ты совсем охренел? Если бы сегодня тут не было руководителя из административного корпуса, думаешь, ты бы ещё жил? Из тебя бы всё мясо высосали!

Номер 19537 заметил за сценической завесой пару кожаных туфель, которым там не место.

Такой материал носили только люди из административного корпуса.

Он опустил голову, и огромный страх только тогда постепенно поднялся в сердце. Ноги размякли, и он рухнул прямо на пол.

Так вот почему здесь хорошие выплаты. Всё кормится человеческими жизнями!

Он должен уйти. Он не может оставаться здесь!

Он, то катясь, то ползком, попытался уйти. Добежал до бокового прохода, стал открывать дверь, но бригадир мёртвой хваткой схватил его за воротник и ни за что не отпускал. Он закричал, надеясь, что кто-нибудь обратит внимание, но бригадир тут же зажал ему рот.

Никто не обратил на него внимания.

Вскоре кто-то пришёл и увёл его.

Все снова перевели взгляд на нового человека на сцене.

Жуань Чжоу, увидев это, задумался.

Так вот что такое этот день проверки. Просто большая площадка манипулятивного психологического давления.

Сначала спрашивают сотрудника, есть ли у него другие проблемы, пытаются сблизиться с ним, потом подталкивают его сомневаться в собственных способностях, вкачивают фальшивую мотивацию, рисуют фальшивые перспективы, а в конце заканчивают угрозой.

Слишком классически. Запах слишком густой. Жуань Чжоу поспешно отступил на несколько шагов, боясь подцепить плесневую ауру.

Нового человека, который вышел на сцену, он знал. Это был тот самый подросток с покрасневшими от слёз глазами.

— Номер 16412, это уже третий месяц, когда ты не выполнил задачу. — Руководитель D махнул своей отличающейся от остальных рукой.

Остальные руководители тоже один за другим сделали вид, будто у них вот-вот слюни потекут.

Руководитель С вытянул длинный язык, словно змея. Язык скользнул по лицу подростка. На языке ещё пульсировали кровеносные сосуды, насос работал на полную мощность.

Плечи подростка дрожали, но лицо почему-то всё ещё оставалось оцепенелым.

— Я правда не могу выполнить. Отпустите меня!

Он с глухим стуком опустился на колени.

После того как он вчера вернулся, товарищ, с которым он пытался бежать, пропал.

Люди из того же общежития сказали, что его уже увёл бригадир.

Стоило им покинуть обозначенную зону, они начинали блуждать. Не могли определить направление, не видели неба, перед глазами была сплошная чернота.

После первой проваленной проверки у них забрали телефоны. Связаться с внешним миром они больше не могли.

Их пищевая фабрика занималась мясными продуктами. На конвейере подросток раньше видел волосы, ногти, пальцы, кости и самые разные человеческие ткани. Грузы отправлялись логистикой в неизвестные места. В соседних провинциях и городах их не продавали. Куда они уходили, он не знал.

Он уже участвовал в двух днях проверки. Даже если он не видел своими глазами, то всё равно мог догадаться, куда деваются люди, не прошедшие проверку. А когда человек понимал, что

это за место, не захотеть сбежать было невозможно.

Они были как одноразовые вещи. Их использовали, не берегли.

Руководители говорили: если вещь плохо работает, её выбрасывают. Всё равно людей так много. Одним больше не считается много, одним меньше не считается мало.

Подросток дважды пытался сбежать. В первый раз бригадир прикрыл его. Во второй раз он столкнулся с Жуань Чжоу.

Вскоре после возвращения в общежитие пришёл тот самый бригадир, который поймал его. В каждой фразе, явно или скрыто, он угрожал ему. Не думай, что если за тебя вступился человек из административного корпуса, ты теперь можешь лезть на небо. Даже если придут люди из административного корпуса, они тоже обязаны соблюдать правила компании!

У подростка совсем не осталось выхода. Он мог только прийти на мероприятие дня проверки.

Если бы тогда он не был так доверчив, если бы не приехал сюда один, всё было бы иначе.

— Мы не можем отпустить тебя. Мы уже давали тебе шанс, это ты его не ценил. —
Руководитель D дважды хмыкнул и краем глаза посмотрел на завесу у себя за спиной.

Ну и что, что там человек из административного корпуса? Даже директор Лоу всего лишь собака компании, просто уровень у него повыше.

— Тех, кто не прошёл проверку, фабрика съедает!

Съедает?

Как съедает?

Штрафом? Или заставляет подписать что-то вроде кабального контракта?

Этот парк вообще законный?

Жуань Чжоу заподозрил неладное.

В его мире у слова «парк» было и другое значение.

Судя по виду подростка, он уже встал на колени, а эти люди всё равно выглядели мелкими

победителями, которые вообще не считают его человеком. Трудно было представить, что это современное общество.

— Подойди! — Тела руководителей издали булькающе-чавкающий звук, похожий на скрип ржавых металлических суставов.

Увидев, что дело плохо, Жуань Чжоу шагнул вперёд.

Такое издевательство над человеком не будет преувеличением даже в полицию заявить!

Половина его тела только успела выйти из-за завесы, как кто-то схватил его за руку.

— Лин...

Жуань Чжоу вовремя закрыл рот.

Мужчина стоял совсем близко. Его грудь почти прижималась к спине Жуань Чжоу. Он полностью заслонил Жуань Чжоу собой.

От него всё так же исходил лёгкий запах кедра.

Но сегодня он явно не наносил гель для волос.

Как Линь Линь вошёл? Разве у него не было допуска?

— Тс-с. — Линь Линь приложил указательный палец к губам, показывая Жуань Чжоу молчать.

Жуань Чжоу жестом показал «окей».

Подросток уже подошёл близко к этим странным руководителям. Жуань Чжоу легонько толкнул Линь Линя в поясницу и поднял голову, глядя на него снизу вверх.

У мужчины дрогнул кадык.

— Подожди немного.

Как только Линь Линь договорил, раздалось:

Бах!

На сцене внезапно грянул огромный звук. Висящие сверху колонки и светильники начали трещать и лопаться.

Словно это был сигнал, колонки по обеим сторонам сцены взревели. Пронзительный фон тянулся долго, как сирена тревоги.

— Что происходит?! Что, чёрт возьми, происходит? Где ответственный? Быстро чинить!

Руководители завизжали на своих местах.

Под скатертью конечности уже начали извиваться, поднимая весь стол.

И тогда сотрудники увидели: пять руководителей, которые выглядели как А, В, С, D и Е, на самом деле ниже стола уже срослись телами.

Это было похоже на пену, вытекающую из флейты. Сверху казалось, что пена идёт из пяти отдельных отверстий, а внизу она давно плотно смешалась в одно целое.

Жуань Чжоу тоже вздрогнул от этого звука. Он отступил на шаг и как раз наступил Линь Линю на ногу.

— С-с-с... — Линь Линь втянул воздух от боли.

Жуань Чжоу поспешно посмотрел на его ногу:

— Ты в порядке?

— В порядке. Ты пока подожди здесь, спрячься. Я скоро приду.

Жуань Чжоу кивнул и ушёл с прежнего места.

А Линь Линь снял с запястья запонку.

Снаружи стояли режущие ухо крики. Жуань Чжоу вошёл в комнату отдыха.

Он верил Линь Линю. В способностях Линь Линя он всё-таки был уверен.

Через некоторое время шум снаружи постепенно стих.

Дверь комнаты отдыха открылась. Одежда Линь Линя даже почти не помялась. Он ещё улыбнулся Жуань Чжоу.

За ним стоял тот самый подросток, которого только что собирались наказать. Он не смел поднять голову и посмотреть на людей. На лице у него прибавилось страха, но это было куда лучше, чем прежний вид ходячего трупа перед руководителями.

Жуань Чжоу потрогал пропуск у себя на груди и спросил:

— Это ты сделал.

Иначе подросток не шёл бы за ним.

Линь Линь шагнул ближе:

— Хочешь на меня донести?

— Конечно нет.

Если бы Линь Линь не вмешался, ещё неизвестно, что случилось бы с подростком. Сегодняшняя ситуация уже немного вышла за пределы нормы.

— Спасибо.

Линь Линь подошёл очень близко и слегка обнял его. Когда он говорил, в грудной клетке шла вибрация:

— Я только что ещё боялся, что тебя обнаружат.

— Они не стали бы меня затруднять. В конце концов, я тоже сотрудник.

Жуань Чжоу говорил тихо. Линь Линь отпустил его, но расстояние между ними всё ещё оставалось очень маленьким.

Настолько маленьким, что там не поместился бы третий человек.

Стоявший рядом подросток с восково-жёлтым лицом отодвинулся подальше, а потом повернулся к ним спиной.

Линь Линь спросил:

— Ты почему отвернулся?

— Боюсь, вас обнаружат.

<http://bllate.org/book/17585/1638227>